И. И. Калина

ОБРАЗОВАНИЕ КАК БЛАГО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

В контексте раскрытия генезиса научных представлений о категории «образование» обосновывается предназначение образования в становлении культурного человека, способного к саморазвитию и развитию культуры.

Ключевые слова: образование; образ культурного, идеального гражданина; культура.

I. Kalina

EDUCATION AS THE GOOD FOR THE HUMAN BEING AND FOR THE SOCIETY

The genesis of concepts on the category «education» is presented as the justification of the aim of education in the formation of the person of culture who able for self-development and for the development of culture.

Keywords: education, image of an ideal citizen, culture.

В поисках выхода из создавшейся кризисной ситуации в начале XXI века, способов преодоления разрыва между человечеством и человеком, напряженности между человеком и обществом, между людьми особую значимость приобретает образование, которое создает условия для того, чтобы человек, реализуя свои возможности, не просто оставался самим собой, но, сохраняя свою индивидуальность, уникальность, утверждал себя как гражданин общества, этноса, споспешествовал процветанию общества.

В настоящее время стало очевидно, что без ориентации на воспроизведение и созидание адекватных моральных ценностей и норм, придающих человеческому общежитию изначальный самоценный смысл, суть которого заключается в том, что «мораль ответственна за человеческое общежитие» [12, с. 21], не удастся создать условия для жизни, достойной человека. Подобное понимание морали, пространство которой есть отношения между людьми (эти отношения всегда конкретны и строятся для конкретных целей), должно составить основу для целенаправленного образования и воспитания учащихся.

Образование как сфера духовной жизни общества располагает возможностями фор-

мирования субъекта культуры и морали, развития способности человека к созиданию новых ценностей или к пересмотру их содержания в соответствии с социальными изменениями. «Если не рождаются новые гуманистические системы ценностей, — пишет Л. П. Буева, — то реальные формы жизни, обесцененные и противоречивые, могут становиться полем деморализации и одичания для людей, не обладающих устойчивыми внутренними структурами, привыкших жить, опираясь лишь на внешние опоры, нормы и поддерживавшие их социальные институты, общественное или групповое мнение» [8, с. 77].

В современных условиях речь идет о возвращении человека в культуру, одним из возможных способов которого (возвращения) является образование. Что имеется в виду под возвращением человека в культуру через образование? Чтобы ответить на этот вопрос, следует выяснить, что такое образование, поскольку «...полифоничность, неопределенность (а может быть, неопределяемость?) понятия "образование" в педагогике порождает множественность его толкований: от частичного или почти полного совпадения с воспитанием, обучением, формированием, социальным наследованием, предполагающим абсолютную зависимость от "образователя", до абсолютной свободы образующегося» [20, с. 14].

Анализ научной литературы показывает, что употребление понятия «образование» в педагогике эволюционирует. Причем эта эволюция идет не просто по восходящей. В зависимости от конкретной эпохи одна и та же трактовка понятия «образование» может или удовлетворять, или не удовлетворять запросам педагогической практики, представлениям людей об образовании.

Известно, что содержание любого понятия, в том числе и понятия «образование», подвержено влиянию социокультурной ситуации. На теоретическое определение данного понятия, которое употребляется как в научной, так и в художественно-публицистической, научно-популярной литературе, влияют общекультурные традиции эпохи, представления о человеке, о ценностях, содержание которых имеет тенденцию к изменению в различные эпохи. Начиная с того момента, когда образование стало объектом специального научного исследования, и вплоть до настоящего времени развитие научных представлений об образовании постоянно испытывает на себе влияние социокультурных процессов, происходящих в обществе.

Современное представление об образовании восходит к латинскому «education», что означает «вести за собой». Во французском языке слово «education» в основном означает воспитание. Исключение составляет лишь словосочетание «education nationale», которое переводится на русский язык как *народное образование, просвещение*. Если в английском языке слово «education» употребляется как в значении «воспитание», так и в значении «образование», то во французском языке есть термин, который означает «образование». Речь идет о слове «instruction», которое может также переводиться на русский язык и как *просвещение*, и как *обучение*, и как *подготовка*, но не переводится как воспитание.

Русское слово «образование» восходит, по всей видимости, к немецкому «bildung», которое переводится как *образование, просвещение*. Корень данного слова «bild» означает «образ», а сам термин «bildung» может переводиться как *формирование образа*.

Понятие «образование» в значении «формирование образа» в научный обиход ввел И. Г. Песталоцци, а в русскую педагогическую литературу — Н. И. Новиков. В таком значении понятие «образование» употреблял А. В. Луначарский: «Наше слово "образование", как и немецкое "bildung", происходит от слова "образ". Очевидно, когда народу приходилось определять,

что должен сделать из себя человек и что должно сделать общество из него, то рисовалась картина возникновения из какого-нибудь материала образа человеческого. Образованный человек — человек, в котором доминирует образ человеческий» [16, с. 354].

Утратил ли термин «образование» значение «формирование образа»? И что это за образ? Попытаемся осмыслить различные трактовки учеными понятия «образование» с этой точки зрения. При этом мы учитываем, что понятия «воспитание», «образование», «обучение» являются перекрещивающимися понятиями, их содержание часто совпадает, а соотношение между ними не стабильно.

В. Е. Гмурман и Ф. Ф. Королев, подчеркнув, что термин «образование» утратил свое значение «формирования образа» (как образа человеческого. — *И. К.*), под образованием понимают приобщение к культуре общества, когда человек овладевает определенной системой научных знаний, приобретает умения и навыки, планомерно изучает и усваивает опыт, накопленный человечеством в той или иной области [11, с. 103].

Как видим, на теоретическое определение категории «образование» влияют общекультурные традиции эпохи, представления о человеке. Эпоха И. Г. Песталоцци, создавшего свою теорию элементарного образования под влиянием идей Ж.-Ж. Руссо, — это эпоха взращивания человеческого в ребенке. Эпоха Н. И. Новикова — это эпоха создания «новой породы людей». Эпоха В. Е. Гмурмана и Ф. Ф. Королева — это эпоха создания «человека-винтика».

В современных условиях, как показывает анализ научной литературы, речь вновь идет об образовании как формировании «образа».

Так, В. В. Краевский последовательно стоит на позициях того, что «образование» есть становление и совершенствование образа человеческого. Образование как «*образ*-ование» понимается ученым как становление и совершенствование образа человеческого [15, 33].

На близких к В. В. Краевскому позициях стоит и Б. М. Бим-Бад, который также трактует понятие «образование» через образ человеческий: образование есть процесс выявления в человеке образа творца, и притом творца добра [7, с. 16].

Человек как творец добра — это и есть образ гуманного человека, воспитание которого становится приоритетной задачей образования. Человек как творец добра — это есть образ культурного человека. Культурный человек — это образованный и информированный человек. Понятие «культурный человек», как подчеркивает Л. П. Буева, не должно расходиться с понятиями «образованный человек», «информированный человек», а понятие «образованный человек» не должно становиться синонимом понятия «информированный человек» [8, с. 89].

Возвращение человека в культуру, которая несет в себе образ народа, образ культурного человека, осуществляется посредством образования.

В контексте образования культурного человека важной является мысль Г. Б. Корнетова, подчеркивающего, что «в образовании формируется не только человек, но и культура, и социальные отношения, которые он постоянно продуцирует. Это обстоятельство определяет тот фундаментальный факт, что при рассмотрении образования внимание можно сконцентрировать как на непрерывном (и в то же время четко фиксируемом) становлении человека, так и на воспроизводстве культуры и социальности» [14, с. 7–8].

Соглашаясь с Г. Б. Корнетовым в том, что в образовании формируется не только человек, но и культура, и социальные отношения, мы не разделяем его идею о возможности четкого фиксирования становления человека.

Четкое фиксирование, будь то результатом воспитания, образования, будь то результатом становления личности, свойственно традиционной парадигме образования, в рамках которой процесс обучения, представляя собой легко просматриваемый, контролируемый порядок, имеет четко заявленные стадии или этапы. Эти стадии или этапы фиксируют момент «накопления знания», момент «овладения умениями» и т. д. Однако в данных стадиях не предусматриваются моменты: «предостерегающего знания», «событийности знания», «прогностического мышления», «будущего миромоделирования», «миропонимания».

В настоящее время, когда речь идет о формировании знаний, умений, компетенций и компетентностей школьника, будущего учителя, речь идет не о придании знаниям, умениям законченности, что свойственно традиционной парадигме образования, но о формировании как оформлении достигнутого в определенный период обучения, воспитания школьников, студентов уровня личностного развития, уровня знаний, умений, опыта деятельности и системы норм отношений к миру, к людям и к самому себе.

Главное же заключается в том, что формирование как процесс, осуществляемый в системах «общество — человек», «человек (например, создатель образовательной системы как субъект, выполняющий заказ общества) — человек (учитель)», создает некое исходное предпосылочное состояние (отношения-предпосылки) для становления личности как субъекта деятельности, общения, познания, способного к саморегуляции деятельности, общения и поведения, к дальнейшему собственному развитию, персонификации, то есть к осознанию своих потребностей, интересов и стремлений.

Если формирование фиксирует отношение «общество (его заказ на личность человека) — человек», то «становление выражает отношение человека к самому себе. Результат становления выражается в том, что человек (студент, учитель, ученик, преподаватель вуза) начинает черпать цели собственного развития, саморазвития, деятельности и общения "из себя"» [5, с. 48]. Это есть и осознание себя как личности, и идентификация «Я» среди людей, среди норм и ценностей культуры и морали, и идентификация себя с другим(и), с обществом, одним из результатов которой является идентичность личности.

Развивая идею Г. Б. Корнетова о том, что в образовании формируется не только человек, но и культура, и социальные отношения, скажем, что формируется не просто человек, культура, но человек, способный не только к собственному саморазвитию, но и к развитию другого человека, к созиданию жизни, достойной человека, к деятельности на благо общества. Такой человек споспешествует процветанию общества.

В настоящее время национальный проект «Образование», представляющий собой, по существу, антикризисное управление образованием, стал «пусковым механизмом» необходимых институциональных изменений. Национальный проект «Образование» являет собой действующие образцы эффективного регулирования качества образования, в основе которых (образцов) находится новое понимание образования. Образование впервые рассматривается не как абстрактный процесс, а как услуга, адресованная конкретному потребителю. От того, насколько качественной будет эта услуга, зависит судьба страны в целом и отдельных учебных заведений в частности. Главная миссия этого проекта, девизом которого является «Все лучшее — детям!» — педагогическая. Мы имеем в виду повышение качества, доступности, безопасности образования, создание уважительных условий для ребенка в школе.

Уровень анализа реализации данного проекта — это анализ педагогической полезности по критерию развития ребенка, достижения им успеха в познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и иной деятельности.

Осмыслим образование как услугу и соотнесем такое понимание образования с педагогической полезностью.

Под образованием как услугой мы пониманием не его превращение в сферу услуг в том смысле, что услуга оплачивается. Люди, оплатившие услугу, непременно ждут результата, не важно, какой ценой достигнутого. Под образованием как услугой мы понимаем услугу в интеллектуальном, нравственном, духовном, физическом, эстетическом развитии школьника, студента. Образование как услуга ориентирует человека в его жизнедеятельности не на натуральные блага, которые важны и необходимы, но на безусловные блага, связанные с его душевным комфортом: признание, уважение, доброе имя, счастье, удовольствие, успех в жизни и т. д. Если образование как услуга будет ориентировать учащегося исключительно на достижение натуральных, материальных благ, оно будет формировать у развивающейся личности главным образом прагматические установки.

Прагматик, как подчеркивает Р. Г. Апресян, способен утверждать в определенном отношении позитивные ценности [1, с. 85]. По внешнему своему образу человек-прагматик как активная личность принимает решения как самостоятельная личность — независим в оценках и суждениях, «близок самой морали» [1,85].

В прагматическом сознании полезность, выгода, успешность, выступая средствами достижения целей деятельности, становятся основными ценностными ориентациями. Такое смещение ценностей (а польза есть нравственная ценность) приводит к тому, что добром начинает считаться то, что приводит к успеху, а злом — то, что мешает добиться успеха. Такому смещению ценностей способствует и пропаганда современным образованием, обществом именно успешного человека, для которого «честная рефлексия относительно того, какой действительный вклад вносят его усилия в общее дело и как он сам выглядит с этих позиций, ему не по нутру и не по силам» [19, с. 100].

Должно ли современное образование формировать успешного человека? Ответ однозначный: «Да!». Однако возникает вопрос: «Будет ли успешный человек способствовать тому, чтобы другие люди стали успешными?» Ответ неоднозначный. Образование, направляющее свои ресурсы на формирование успешного человека, который в первую очередь ориентирован на пользу, а не на благо, не способствует тому, чтобы успешный человек помогал достижению успеха другими людьми. Более того, другой человек не становится для такого успешного человека своим-другим. Этот свой-другой не представительствует успешного человека в обществе, а успешный человек не оказывается представленным в обществе через другого человека.

Люди будут представительствовать другого человека, через них он (его заслуги, добрые дела и т. п.) будет представленным в обществе тогда, когда образование будет всегда обращать внимание на воспитание в ученике, студенте нравственности, добродетелей, которые приведут к тому, что их благо начнет совпадать с благом другого человека, с которым ученик, студент связан и взаимодействует. Сознание молодежи при моделировании мира будет прежде всего «обращать внимание» на ценности бытия, ценности индивидуального человеческого существования, экзистенциальные ценности, а уже потом на натуральные (материальные) блага.

Воспитание нравственности, добродетелей учащейся молодежи бывает возмож-

ным тогда, когда ориентации, осмысленные и осознанные учителем, преподавателем вуза, становятся ориентациями по приобщению учащейся молодежи к ценностям, направленность на которые составляет ценностные ориентации. Человечность, благородство, честность, правдивость, справедливость, милосердие учителя, преподавателя вуза приобретают смысл лишь через развитие у школьников, студентов потребности быть человечными, милосердными, честными, справедливыми, творить добро и противостоять злу.

Успешный человек — это нравственный человек, для которого символами жизненного успеха являются не столько материальные блага, сколько семейное благополучие, профессиональные результаты. При этом символы успеха не утрачивают связи с жизнью, не получают самостоятельного существования, не ведут к подмене ценностей. Во внутреннем мире успешного нравственного человека польза и добро не исключают, а предполагают друг друга. Люди, с которыми взаимодействует успешный нравственный человек, являются не средством достижения его целей, а целью сами по себе. Лейтмотивом действий и поступков успешного нравственного человека является категорический императив И. Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился к нему только как к средству» [13, с. 90].

Для успешного нравственного человека деньги, престиж, власть не являются стимулами его жизни. Для него важно «искусство жизни» (Э. Фромм — [23, с. 32]), то есть жизни для себя, для другого и для общества.

Для успешного нравственного человека польза представляет положительную ценность, в основе которой лежат интересы человека. Полезным с точки зрения этической науки является то, что отвечает чьим-то интересам, обеспечивает достижение цели, что позволяет достичь результатов, близких к поставленной цели.

С этой точки зрения педагогическая полезность означает, что деятельность учителя, преподавателя вуза направлена на такую цель, которая «считается безусловной (абсолютной), признается в качестве высшего блага» [12, с. 14], или добра.

Деятельность педагога многообразна. Многообразны и цели, которые в ней реализуются. Цепочка целей педагога имеет тенденцию уходить в бесконечность. Однако это не означает, что его деятельность перестает быть целесообразной. «Чтобы этого не произошло, — пишет А. А. Гусейнов, — необходимо предположить существование некоей последней цели, своего рода цели целей <...> наличие цели деятельности придает последней разумно-осмысленный характер, запускает сам ее механизм» [12, с.15].

Последняя цель, как это трактуется в этике, есть высшая цель. Только в ее перспективе приобретают смысл и поддаются оценке все прочие цели. Цель для педагога выступает в качестве блага. «Бесконечность целесредственного ряда <...> ориентация на высшее благо существенным образом связаны со спецификой человека, его особым местом в мире» [12, с. 16].

Высшим благом Аристотель считал то, что отвечает назначению человека, или цели. Если для всего, что делается, как отмечал Аристотель, есть некая цель, она-то и будет благом, осуществляемым в поступке, а если таких целей несколько, то соответственно и благ несколько. Если существует только одна какая-то совершенная (и конечная) цель, она и будет искомым (благом), если же целей несколько, то искомое (благо) — самая из них совершенная (то есть конечная) [2, с. 62].

Цель, которую ставит педагог, выступает благом тогда, когда при ее достижении он, исходя из принципа «Не навреди ребенку!», рассматривает результаты своей

деятельности в отношении к ребенку, к людям, к обществу. Педагогическая деятельность, нацеленная на благо, находит свое продолжение в нравственных отношениях к учащимся. Одним из критериев таких отношений является взаимность встречающихся ценностных миров, пусть даже с альтернативными ценностями. В такой взаимности получает отражение центрация каждого друг на друга, а вместе с ней и их рефлексия на себя. «Поэтому, — пишет М. Б. Туровский, — в ценностных квалификациях фиксируется не предметно-потребительский состав человеческой культуры, но конкретно-историческая самооценка людьми определенной эпохи своей выраженности в мире созданной ими культуры, а отсюда и сложившихся социальных отношений, вплоть от отношений общения» [22, с. 131].

Самооценка педагогом своей выраженности в другом человеке, выявляющая взаимность между ним и учащимся, предполагает включение в содержание педагогической полезности ценностных критериев блага, пользы, справедливости, милосердия и др.

В современных условиях, когда стал возможен переход от социально-утилитаристского образования к гуманистически ориентированному образованию, на первый план выходит формирование у учащихся образа культурного человека, образа изменяющегося мира, образа мыслей, действий, образа гражданина своей страны, толерантно относящегося к субъектам иной культуры. Это дает учащемуся возможность осознавать личностное «Я» в изменяющемся мире, свою уникальность, непохожесть, неповторимость, идентифицировать себя как субъекта конкретного этноса с гражданским обществом, совершать сознательный выбор тех целей жизнедеятельности, которые соответствуют не только собственным желаниям, интересам и намерениям, но и намерениям людей, среди которых он живет.

С этой точки зрения интерес представляет мысль В. Л. Рабиновича об образовании: «Образование — образовать самого себя. Слово *образ* упрятано в клишированный термин, но сокрытое есть начало образования-воспитания *для образа* и *посредством образа»* [17, 54].

Несмотря на то что В. Л. Рабинович не раскрывает содержания понятия «образ», из всех рассуждений ученого об образовании следует, что таким образом является «образ культурного человека».

Деятельность учителя, как подчеркивает В. П. Бездухов, обеспечивая сохранение и трансляцию культуры как опыта деятельности, несет в себе образ этой деятельности, образ ее субъекта, каковым является (должен быть) образ «культурного человека». Образ «культурного человека» есть образ такого учителя, который осознает свою преемственность относительно «прошлой» культуры и свою ответственность перед учащимися как созидателями новой культуры. На этот образ, который находит свое внешнее выражение в деятельности учителя как определенном типе проживания педагога в культурном пространстве образования, учащиеся начинают реагировать, принимать или отклонять ценности, реализуемые педагогом во взаимодействии с ними. Воспитание учащихся посредством образа, суть которого представляется следующим образом: субъектность учителя может стать перспективой развития ученика — это необходимое, но не достаточное условие для воспитания учащихся в направлении развития у них способности к свободному и ответственному моральному и ценностному выбору, способности гибко и конструктивно строить свои отношения с миром и людьми, включаться в различные социальные общности [6, с. 83–84].

В современных условиях требуется воспитание «для образа», каким и является образ культурного человека. Образование в силу своего проспективного характера спо-

собно заглядывать в будущее, то есть создавать образ культурного человека, посредством которого и ради которого воспитывается ученик.

«Образ культурного человека» — это слишком широкое, но вполне определенное понятие, которое выработала наука. Благодаря широте содержания понятия «образ культурного человека», границы культуры как опыта деятельности, существующие в настоящее время, раздвигаются. Развитие человека, которое происходит в процессе его образования, не может быть предопределено, не может быть очерчено никакими границами. Достигнутые результаты становятся отправной точкой для определения новых целей как предполагаемых результатов. Однако такое развитие уже осуществляется на новом содержании деятельности, на новом опыте, которым овладел ученик и который он присвоил.

В условиях построения демократического гражданского общества наряду с образом культурного человека приобретает значение и образ гражданина, идеального гражданина. Достаточно четкие характеристики личности человека как идеального представителя гражданского общества разработаны А. Г. Асмоловым. В качестве таких характеристик идеального гражданина ученый выделил следующие: осознание человеком себя как гражданина российского общества, уважающего историю своей Родины и несущего ответственность за ее судьбу в современном мире; гражданский патриотизм; установка на принятие ведущих ценностей своей национальной культуры, культуры «малой родины»; готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий; толерантность к иному мнению, иной позиции, иному взгляду на мир; великодушие; осознание своей сопричастности с судьбами человечества; установка на владение универсальными способами познания мира [3; 4].

Проблема воспитания гражданина связана и с проблемой толерантного отношения человека к субъектам другой культуры, с проблемой взаимопонимания субъектов различных этносов, предполагающего, как подчеркивает А. И. Титаренко, согласование неодинаковых норм, запретов, ориентации различных общающихся субъектов, умение найти общую систему моральных ценностей, через которую, как через однопорядковую систему координат, их можно согласовать [21, с. 156].

Важность воспитания гражданина обусловлена и тем, что в общественном сознании получают распространение равнодушие, пренебрежительное отношение к гражданскому долгу. В такой ситуации роль и значение формирования гражданской идентичности как важнейшего личностного качества, воспитания гражданина как сына отечества трудно переоценить.

Сын Отечества (патриот) — этого величественного наименования, по мнению А. Н. Радищева, достойны не все рожденные в Отечестве.

Каким же должен быть сын Отечества? А. Н. Радищев полагает, что он честолюбив, благонравен и благороден. Для того чтобы быть честолюбивым, человек «должен почитать свою совесть, возлюбити ближних; ибо единою любовию приобретается любовь; должно исполнять звание свое так, как повелевает благоразумие и честность, не заботясь нимало о воздаянии почести, превозношении и славе, которая есть спутница или паче тень, всегда следующая за добродетелию, освещаемою не вечерним солнцем правды; ибо те, которые гоняются за славою и похвалою, не только не приобретают для себя оных от других, но паче лишаются» [18, с. 66].

Благонравие патриота заключается в том, что «Он скорее согласится погибнуть и исчезнуть, нежели подать собою другим пример неблагонравия и тем отнять у Отечества детей, кои могли быть украшением

и подпорою оного <...> он пламенеет нежнейшею любовию к целости и спокойствию своих соотчичей; ничего столько не жаждет зреть, как взаимной любви между ними; он возжигает сей благотворный пламень во всех сердцах; не страшится трудностей, встречающихся ему при сем благородном его подвиге; преодолевает все препятствия, неутомимо бдит над сохранением честности, подает благие советы и наставления, помогает несчастным, избавляет от опасностей заблуждения и пороков, и ежели уверен в том, что смерть его принесет крепость и славу Отечеству, то не страшится пожертвовать жизнию; если же она нужна для Отечества, то сохраняет ее для всемерного соблюдения законов естественных и отечественных; по возможности своей отвращает все, могущее запятнать чистоту и ослабить благонамеренность оных, яко пагубу блаженства и совершенствования соотечественников своих» [18, с. 66].

Характеризуя благородство сына Отечества, А. Н. Радищев пишет: «Истинное благородство есть добродетельные поступки, оживотворяемые истинною честию, которая не инде находится, как в беспрерывном благотворении роду человеческому, а преимущественно своим соотечественникам, воздавая каждому по заслугам и по предписуемым законам естества и народоправления» [18, с. 67].

Воспитание учащегося как культурного человека, как сына Отечества, осознающего свою принадлежность к гражданскому обществу, толерантно относящегося к субъектам иной культуры, к этносам гражданской общности, направлено на то, чтобы, став взрослым, он был привязан к Родине, к месту своего рождения, к собственной семье, был солидарен при выполнении обязательств, возлагаемых на него обществом, интегрирован в макросообщество своей страны, благодаря чему становится возможным возникновение эффекта взаимности различных субъективных миров.

Образование, формирующее образ культурного человека, образ идеального гражданина, есть переводчик ценностей культуры, ценностей гражданского общества на уровень максимы человека, которая «лишь тогда в моральном отношении подлинна, когда основывается на интересе к соблюдению морального закона» [13, с. 189].

Однако образование сталкивается с трудностями перевода ценностей культуры и морали, ценностей общества в субъективную ценностную систему человека, с трудностями развития ценностно-смысловой сферы личности, а следовательно, и с трудностями «возвращения субъекта в культуру».

Причины этих и многих других трудностей различны. Важно выявить эти причины и организовать такое образование, которое будет не только способствовать их преодолению, но и, обеспечивая достижение его цели «дать каждому школьнику базовое образование и культуру, затрагивающие ВСЕ стороны личности на уровне, элементарно достаточном для равного с другими старта саморазвития» [9, с. 23], будет предотвращать появление причин, порождающих трудности в образовании и воспитании.

Цели образования, как подчеркивает С. И. Гессен, тесно связаны с целями жизни общества. Жизнь определяет образование, и, обратно — образование воздействует на жизнь. Понять систему образования данного общества — значит понять строй его жизни [10, с. 25].

Если «ценности культуры есть цели образования» [10, с. 37], то освоение молодежью ценностей есть не что иное, как достижение цели образования. Если это ценности, единодушно принятые наиболее развитыми формами культуры, то принятие молодежью ценностей культуры и морали, их исповедование становится фактором единения людей и консолидации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Р. Г.* Постижение добра. М: Молодая гвардия, 1986.
2. *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
3. *Асмолов А. Г.* Психология может конструировать социальную реальность // Учительская газета. № 10 (10195), 04 марта 2008.
4. *Асмолов А. Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования: На пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского об щества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–85.
5. *Бездухов В. П.* Гуманизация образования в изменяющемся мире // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: СГПУ, 2002. С. 22–66.
6. Там же. С. 66–173.
7. *Бим-Бад Б. М.* Антропологическое обоснование теории и практики современного образования. М.: РОУ, 1994.
8. *Буева Л. П.* Человек, культура и образование в кризисном социуме // Философия образования. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. С. 76–90.
9. *Газман О. С.* От авторитарного образования к педагогике свободы // Новые ценности образования. Вып. 2. М.: Инноватор, 1995. С. 16–45.
10. *Гессен СИ.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995.
11. *Гмурман В. Е., Королев Ф. Ф.* Воспитание, образование, обучение как понятия и термины педагогики // Общие основы педагогики. — М.: Просвещение, 1967. С. 93–103.
12. *Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.* Этика: Учебник. М.: Гардарика, 1998.
13. *Кант И.* Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995.
14. *Корнетов Г. Б.* Образование, воспитание, обучение: содержание и соотношение понятий // Психолого-педагогический поиск: Научно-методический журнал. 2007. № 1(5).С. 6–20.
15. *Краевский В. В.* Педагогическая теория: Что это такое? Зачем она нужна? Как она делается? Волгоград: Перемена, 1996.
16. *Луначарский А. В.* О воспитании и образовании. — М.: Педагогика, 1976.
17. *Рабинович В. Л.* Культура и образование историей // Постижение культуры. Ежегодник. Вып. 7. М.: Российский институт культурологии, 1997. С. 40–54.
18. *Радищев А. Н.* Избранное. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1982.
19. *Сагатовский В. Н.* Есть ли выход у человечества? СПб.: Петрополис, 2000.
20. *Сенько Ю. В.* Гуманитарные основы педагогического образования. М.: Академия, 2000.
21. *Титаренко А. И.* Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. М.: Политиздат, 1976.
22. *Туровский М. Б.* Философские основания культурологии. М.: РОССПЭН, 1997.
23. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.

REFERENCES

1. *Apresjan R. G.* Postizhenie dobra. M: Molodaja gvardija, 1986.
2. *Aristotel'.* Sochinenija: V 4 t. M.: Mysl', 1983. T. 4.
3. *Asmolov A. G.* Psihologija mozhet konstruirovat' social'nuju real'nost' // Uchitel'skaja gazeta. -№ 10 (10195). 04.03.2008.
4. *Asmolov A. G.* Strategija sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija: Na puti k preodoleniju krizisa identichnosti i postroeniju grazhdanskogo obshchestva // Voprosy obrazovanija. 2008. № 1. S. 65–85.
5. *Bezduhov V. P.* Gumanizacija obrazovanija v izmenjajushchemsja mire // Kuljutkin Ju. N., Bezduhov V. P. Cennostnye orientiry i kognitivnye struktury v dejatel'nosti uchitelja/ Samara: SGPU, 2002. S. 22–66.
6. Tam zhe. S. 66–173.
7. Bim-*Bad B. M.* Antropologicheskoe obosnovanie teorii i praktiki sovremennogo obrazovanija. M.: ROU, 1994.
8. *Bueva L. P.* Chelovek, kul'tura i obrazovanie v krizisnom sociume // Filosofija obrazovanija. M.: Fond «Novoe tysjacheletie», 1996. S. 76–90.
9. *Gazman O. S.* Ot avtoritarnogo obrazovanija k pedagogike svobody // Novye cennosti obrazovanija. Vyp. 2. M.: Innovator, 1995. S. 16–45.

10. Gessen SI. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filosofiju. M.: Shkola-Press, 1995.
11. *Gmurman V. E., Korolev F. F.* Vospitanie, obrazovanie, obuchenie kak ponjatija i terminy pedagogiki // Obshchie osnovy pedagogiki. — M.: Prosveshchenie, 1967. S. 93–103.
12. *Gusejnov A. A., Apresjan R. G.* JEtika: Uchebnik. M.: Gardarika, 1998.
13. *Kant I.* Kritika prakticheskogo razuma. SPb.: Nauka, 1995.
14. *Kornetov G. B.* Obrazovanie, vospitanie, obuchenie: soderzhanie i sootnoshenie ponjatij // Psihologo-pedagogicheskij poisk: Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2007. № 1(5). S. 6–20.
15. *Kraevskij V. V.* Pedagogicheskaja teorija: Chto jeto takoe? Zachem ona nuzhna? Kak ona delaetsja? Volgograd: Peremena, 1996.
16. *Lunacharskij A. V.* O vospitanii i obrazovanii. — M.: Pedagogika, 1976.
17. *Rabinovich V. L.* Kul'tura i obrazovanie istoriej // Postizhenie kul'tury. Ezhegodnik. Vyp. 7. M.: Rossijskij institut kul'turologii, 1997.S. 40–54.
18. *Radishchev A. N.* Izbrannoe. — Kujbyshev: Kujbyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982.
19. *Sagatovskij V. N.* Est' li vyhod u chelovechestva? — SPb.: Petropolis, 2000/
20. *Sen'ko Ju. V.* Gumanitarnye osnovy pedagogicheskogo obrazovanija. M.: Akademija, 2000.
21. *Titarenko A. I.* Antiidei. Opyt social'no-eticheskogo analiza. M.: Politizdat, 1976.
22. *Turovskij M. B.* Filosofskie osnovanija kul'turologii. — M.: ROSSPJEN, 1997.
23. *Fromm E.* Psihoanaliz i etika. M.: Respublika, 1993.